— Ха! — холодно фыркнул Лу Гуан, шагнув вперед со своего места. — Тем не менее эта женщина из Цзянов, урожденная Мэн, все еще является частью клана Цзян. Ее имя по-прежнему записано в книге семейного древа как имя вдовы покойного Цзян Дачуня. Осмелюсь спросить, ученый Цзян: вы не приходитесь своей матери ни отцом, ни свекром, ни патриархом, так какое право имеете вы, сын, младший в роду, вести ее к алтарю и вообще поощрять к повторному браку? Хотя слова ваши были полны праведности, но разве это не обычное преступление из разряда превышения полномочий?

Лу Гуан, поднявшийся до положения секретаря при императорском совете министров, тоже был не лыком шит. Хотя аргументы Цзян Лю загнали его в угол, он быстро собрался с мыслями, точно определил лазейку в его словах и яростно атаковал.

И что с того, что Цзян Лю выступает под знаменем праведности? Если отказаться от соблюдения базовых правил, то как можно будет управлять людьми?

Раз Цзян Лю будет позволено организовать свадьбу собственной матери, как сыну, то другие захотят последовать его примеру и тогда недалек тот день, когда сыновья начнут поучать отцов, а подчиненные контролировать своих начальников. Или более того, не значит ли это, что всего лишь провозгласив праведные цели, подданные могут указывать императору, что делать?

Лу Гуан был уверен, что выкопал надежную яму для Цзян Лю. Хорошенько подумав, император точно его осудит.

— Ваше величество, пожалуйста, откройте последнюю страницу отчета, — слегка улыбнувшись, Цзян Лю проигнорировал вопрос Лу Гуана и почтительно обратился к императору.

Тот, бросив на юного ученого внимательный взгляд, развернул последний лист с непонятным выражением лица.

Лу Гуан занервничал, увидев поведение Цзян Лю. Он даже не думал, что у этого парня может оказаться в рукаве что-то еще.

К этому моменту Лу Гуан уже пожалел о том, что задел Цзян Лю. На самом деле ему не было никакого дела до того, выйдет ли мать этого мальчишки замуж или нет. Его имя внесли в черный список лишь потому, что он был учеником Цзянь Цаньдао, и юный император хотел продвинуть его и присоединить к своей фракции.

Если бы Лу Гуан знал, что этот пятнадцатилетний мальчик — такой крепкий орешек, то не стал бы суетиться не только из-за того, что мать Цзян Лю повторно выходит замуж, а даже если бы тот надумал женить своего покойного отца. Вот ведь…

— По сути, брак моей матери уже одобрен патриархом нашего клана.

Конечно Цзян Лю давно догадался, что кто-нибудь обязательно воспользуется его статусом младшего в роду, чтобы попробовать вставить ему палки в колеса. А поскольку он хотел, чтобы свадьба его матери-красавицы прошла гладко, Цзян Лю, естественно, тщательно подготовился.

И в этом плане согласие Цзян Чуна, патриарха клана Цзян, было одним из самых важных аспектов.

Еще месяц назад Цзян Лю отправил своего слугу Цзян Юя, которого к нему приставил патриарх, чтобы не забылись связи с родным кланом, домой, в родную деревню, с посланием, где подробно проанализировал ситуацию с населением при династии Цзинь и изложил преимущества от поощрения вдов к повторному браку.

Если бы он был рядовым членом клана, скорее всего, Цзян Чун даже не глянул бы на его письмо, но кто такой Цзян Лю сейчас?

Он самый молодой чжуанъюань, когда-либо существовавший за время царствования династии Цзинь, да еще первый в мире вундеркинд, которому удалось занять первые места на экзаменах всех уровней. Не говоря уже о том, что он единственный ученик Цзян Цаньдао, наставника нынешнего императора, а также второго по значимости ученого в Академии Ханьлинь.

Все в этом мире крутится ради выгоды.

Цзян Лю уже не тот потерянный мальчик, которому приходилось полагаться на поддержку своего рода. Напротив, теперь будущее клана Цзян зависело от него, первого среди выдающихся сыновей клана.

Пока его просьбы не были невыполнимы, Цзян Чун не стал бы отказывать ему. Не говоря уже об этом предложении Цзян Лю, которое сулило немалые выгоды.

Выйдя из траура, госпожа Мэн Юнь отказывалась снова выходить замуж не только потому, что не хотела расставаться с сыном, но и из-за рецепта тофу, оставшегося ей в наследство от мужа.

Теперь, когда мать и сын Цзян наконец обосновались в столице, где от клана предков их отделяло более двух тысяч миль, то даже если они вернут рецепт клану, это не повлияет на их бизнес в столице.

Поэтому в письме, отправленном в деревню с Цзян Юем, Цзян Лю также добавил этот рецепт вместе со своим отчетом. По сравнению с усилиями его матери самостоятельно обеспечить работу одного небольшого магазинчика, клан Цзян мог открыть целый цех по производству тофу. Если назвать его «Победный тофу», он наверняка будет хорошо продаваться.

П.п.: На самом деле в названии тофу использован титул Цзянь Лю «чжуанъюань» и обыгран тот нюанс, что последний иероглиф титула и первый — слова «тофу» образовывают понятие

«соевые бобы». Кроме того в современном китайском это слово используется в значении «победитель, чемпион, передовик».

А прибыли от продажи тофу, можно будет использовать на расширение школы клана и улучшение образования. Один столб крышу, то есть императорский двор, не удержит. Чем богаче будет клан и чем больше образованных детей достигнет высоких постов, тем лучше и для клана, и для Цзян Лю.

Возможно, именно этот шаг настолько впечатлил Цзян Чуна, что Цзян Лю удалось получить ответ, который он хотел, уже через пару недель.

— Патриарх моего клана глубоко обеспокоен тем, что запрет вдовам клана повторно выходить замуж на протяжении последних лет привел к серьезным последствиям. Уже в начале этого месяца патриарх объявил, что вдовам клана не только разрешено повторно выходить замуж, но также разрешено забрать из семьи мужа приданое. Вдовы с детьми, выходя замуж, могут забрать детей с собой при условии, что не будут менять их фамилию. А те, кто не намерен вступать в повторный брак, могут сами решать, желают ли они остаться в семье мужа или вернуться в семью матери.

Инициатива Цзян Чуна была реализована в соответствии с предложением Цзян Лю и, учитывая возможные последствия повторных браков, содержала ряд продуманных контрмер.

Например, вдовы, которые решились на повторный брак, но не планируют забирать с собой детей, обязаны оставить половину приданого. Ребенок в этом случае оставался на попечении той же семьи. Те же, кто не хотел расставаться со своими детьми, могли привести их в новую семью, сохранив фамилию отца. Никто из членов семьи ни по какой причине не может лишить ребенка имущества, оставшееся ему в наследство от отца. Кроме того, женщины, забравшие детей, должны время от времени навещать клан Цзян, чтобы старейшины могли убедиться, что в новой семье дети живут счастливо и благополучно...

Эти и другие подробности были изложены в отчете, прочитав который, император Цзинь Вэнь вздохнул с облегчением.

В заключении упоминалось, что после того, как клан Цзян, ослабил многолетние узы, сковывавшие вдов, из 43 таких женщин в деревне, помимо 21 старухи, которым было уже за пятьдесят, 12 вдов изъявили желание заключить повторный брак и уже начали встречаться со своими будущими супругами. Эти вдовы были еще в расцвете сил, и после повторного замужества, несомненно, смогут родить нескольких здоровых детей, которые, по словам Цзян Лю, станут надеждой династии Цзинь.

Было жаль пожилых вдов. Император подсчитал и пришел к выводу, что они, скорее всего, стали вдовами как раз из-за той войны. Если бы старейшины кланов хорошенько подумали об этом в то время и позволили вдовам повторные браки, возможно, население династии Цзинь не сократилось бы так ужасно.

Погодите-ка!

Если бы патриарх Цзян обладал той прозорливостью, которую проявил сейчас, он не стал бы ранее действовать, как другие патриархи, требуя от молодых вдов оставаться одинокими всю жизнь. Очевидно, кто-то в клане внушил ему эти идеи.

Юный император посмотрел на Цзян Лю, стоявшего посреди зала и не смог найти ни одного повода для недовольства. Он лишь ощущал, что привлек на свою сторону дьявольский талант.

— Поскольку это решение патриарха клана, то что не так с действиями моего драгоценного ученого Цзяна?

П.п.: В Древнем Китае было специальное обращение, которое император использовал для чиновников, пользовавшихся его расположением. Однако в современном китайском это слово эквивалентно нашему «милый, дорогой, любимый».

Цзинь Вэнь рассмеялся и передал многостраничный отчет евнухам, чтобы те спустили его с императорского возвышения министрам для ознакомления.

Данные, которые Цзян Лю использовал для опровержения обвинений Лу Гуана, были лишь верхушкой айсберга. Первые три части отчета представляли собой анализ рисков, связанных с сокращением численности населения. При сравнении этих чисел с данными по княжеству Цян, собранными Цзян Лю среди странствующих торговцев, цифры выглядели особенно тревожно.

Лица министров, читавших отчет, становились все более напряженными.

Особенно это касалось военного министра и министра доходов.

На протяжении многих лет армия постоянно набирала солдат меньше ожидаемого количества. Так как в отсутствие войны, армия не могла принудительно призывать войска на местном уровне, а двадцать лет назад понесла тяжелые потери, то количество войск, дислоцированных на границе, сократилось в послевоенные годы с первоначальных 400 тысяч до 270 тысяч человек. К счастью, в то время княжество Цян пострадало не меньше, так что их армия тоже сократилась.

Но сейчас, более чем два десятилетия спустя, прибавление новых солдат не могло сравниться с количеством уходящих на пенсию ветеранов, поэтому армия с трудом удерживала численность на уровне 250 тысяч человек.

Однако ситуация в княжестве Цян отличается. Так как у этих варваров нет ни стыда, ни совести, то они не соблюдают правило, когда за умершим отцом наследует сын, а за старшим братом - младший. Вдовы погибших солдат, не оказывались привязаны к своим сыновьям или к семье брата мужа, поэтому, при всяческой поддержке правительства, большинство из них

выходили замуж повторно. В сочетании с налоговыми льготами за каждого ребенка, количество новорожденных росло с каждым годом. И вот теперь первые из этих детей подросли и начали обучаться военному делу. Когда подрастут и последующие поколения, неизвестно кто победит, если империя Цзинь и княжество Цян снова начнут войну.

Военный министр покрылся холодным потом, ощутив подступившую к самому сердцу панику.

Что касается министра доходов, то его положение было не лучше.

Министерство доходов отвечало за сбор налогов. Очевидно из-за того, что во время войны в армию было призвано немало сильных молодых людей, многие из которых погибли, после окончания войны множество полей превратились в необрабатываемые пустоши из-за нехватки рабочей силы. Последствием этого стало уменьшение суммы налогов, которые удавалось собрать с домохозяйств, как в серебре, так и зерном.

Раньше он не относился к этому серьезно. В конце концов, неудивительно, что после такой большой войны объемы собираемых налогов упали. Но когда перед ним выложили все цифры, министр доходов осознал весь ужас ситуации.

Серебро и зерно, которые собирались в виде налогов, представляли собой стратегический резерв на случай войны. Хотя негативные последствия еще не проявились, но если империя Цзинь окажется втянута в еще одну войну, то даже если ей посчастливится победить, она окажется на грани краха. Еще одна волна гибели молодых солдат, вызовет появление множества молодых вдов, а следствием столь расточительного отношения к массе молодых женщин будет увеличение количества холостяков, не имеющих наследников. Все это неизбежно приведет к запустению пахотных земель и стремительному снижению числа новорожденных…

Министр налогов, ощутив струйку пота, стекающую по спине, переглянулся с военным министром и они оба горько усмехнулись.

Такие простые и понятные истины. Кто бы мог подумать, что на них укажет пятнадцатилетний мальчик.

Лу Гуан осознал свое окончательное поражение. Цзян Лю перекрыл последний путь для его обвинений.

Подумать только, какого хитроумного, словно сам дьявол, монстра взял в себе ученики Цзянь Цаньдао. Лу Гуан одновременно злился и завидовал, втайне молясь, чтобы ему больше никогда не пришлось дискутировать в паре с этим мальчиком.

— Что ж, мы приняли решение по этому делу.

П.п.: На всякий случай напомню, что венценосные особы называют себя во множественном числе. И в китайском языке эта норма тоже есть.

Император Цзинь Вэнь посмотрел на Цзян Лю, но не сказал, к какому именно заключению он пришел.

— Что касается уважаемого секретаря Лу, мы не будем осуждать тебя за то, что ты едва не поддался обману этих супругов-негодяев. Но так как они ложно обвинили государственного чиновника мы приказываем передать их губернатору столицы для соответствующего наказания. Никакой пощады.

Пока его крылья не обрели силу, император не собирался окончательно портить отношения с фракцией левого канцлера. Хотя Лу Гуан и допустил ошибку, но по-настоящему отвратительными здесь были дядя и тетя Цзян Лю, так что Цзинь Вэнь был совсем не против наказать их со всей строгостью, в надежде, что это укрепит в сердце юного ученого благодарность и преданность к монарху.

***

Пара Цзян Эрчуня и Су Паньюнь, затаившиеся в углу дома Лу и предвкушавшие, как они наконец-то заживут хорошей жизнью, вдруг ощутили зловещее предчувствие.

П.п: Благодарю за внимание :) Пожалуйста, поставьте свою оценку роману здесь: https://tl.rulate.ru/book/45346

Присоединяйтесь к нашей группе: https://vk.com/webnovell (промокоды на главы, акции, конкурсы и прочие плюшки от команды по переводам K.O.D.)

http://tl.rulate.ru/book/45346/1668397